

© 2003 г. Т. А. МАЙСАК, С. Р. МЕРДАНОВА

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ*

ВВЕДЕНИЕ

Языки мира проявляют значительные различия в том, насколько и каким именно образом в них грамматикализуются семантические противопоставления, связанные с обозначением ситуации в плане будущего. Сама квалификация некоторой видо-временной формы в языке как 'будущего времени' часто бывает условной, поскольку такая форма может обозначать не просто 'ситуацию в будущем', но обладать важными дополнительными семантическими компонентами (прежде всего модальными) или же может являться полисемичной и использоваться не только для обозначения будущего времени, но и для выражения других значений (например, в плане настоящего времени – как правило, также с особыми модальными или аспектальными оттенками).

В рамках типологического изучения будущего времени наиболее закономерно исследование различных способов выражения временной референции к будущему в языках мира, т. е. способов грамматического кодирования ситуации, которая будет иметь место после момента речи. Собственно 'будущим временем' в конкретном языке имеет смысл называть, по-видимому, такую грамматическую форму глагола, основной (или единственной) функцией которой является именно выражение временной референции к будущему.

Типология будущего времени относится к одной из центральных тем исследования в области грамматической типологии по крайней мере с конца 70-х годов, этой теме посвящен ряд специальных работ (см. прежде всего [Ullmann 1978, Fleischman 1982, Bybee et al. 1991]), и она подробно рассматривается в некоторых крупных монографиях (см. [Comrie 1985 ch. 2-3, Bybee et al. 1994 ch. 7]), из отечественных работ см. также [Серебренников 1974: 197–203, Маслов 1990]. Особое внимание в этих работах уделяется диахроническим источникам будущих времен и связанным с ними семантическим различиям футуральных форм, среди основных источников форм будущего отмечаются обычно конструкции с глаголами движения и целевым дополнением (типа 'идет делать', ср. англ. *is going to do*), модальные конструкции со значением желания, необходимости или возможности ('хочет сделать', 'должен сделать' и пр.), сочетания с наречиями типа 'потом', 'скоро' и некоторые другие.

Обсуждается в литературе и набор семантических параметров, которые часто оказываются существенными для разграничения разных типов "будущих времен". Как известно, будущее время не симметрично прошедшему и настоящему в силу того, что сообщение о том, что произойдет после момента речи, всегда основано на некотором предположении: это сообщение о том, чего еще не существует и что, возможно, так и не будет существовать. Именно поэтому значение показателей бу-

* Данная статья представляет собой расширенную версию доклада, прочитанного в феврале 2002 г. на Третьей зимней типологической школе (см. [Мерданова, Майсак 2002а]). Авторы благодарят участников Школы, и прежде всего Э. Даля и А. Е. Кибрика, за комментарии к докладу, а также В. А. Плунгяна и С. Г. Татевосова, ознакомившихся с первоначальным вариантом данной статьи.

дущего времени часто включает модальный компонент, и выделяется несколько разновидностей футурального значения в зависимости от того, что именно является основанием для утверждения говорящего о будущей ситуации. В частности, высказывание говорящего может базироваться на его знании о том, что уже в момент речи (или даже до него) имеет место такое положение дел, которое должно привести в будущем к возникновению некоторой ситуации, с другой стороны, высказывание о ситуации в будущем может представлять собой чистое предсказание говорящего, не основанное на каких-либо объективных фактах (и, возможно, имеющее не очень большую степень уверенности). Попытка систематизации различных параметров, релевантных для описания средств выражения временной референции к будущему, была предпринята несколько лет назад в рамках проекта EUROTYP по типологическому изучению языков Европы и получила воплощение в "Анкете по временной референции к будущему" (Future time reference questionnaire), разработанной участниками проекта и опубликованной в сборнике [Dahl 2000b: 789–799]. Грамматические средства выражения будущего времени были исследованы на основе данной анкеты в значительной части европейских языков (общий обзор результатов исследования дан в статье [Dahl 2000a]), однако применение разработанной методики к более обширному языковому материалу остается еще делом будущего.

* * *

В настоящей работе обсуждаются способы выражения временной референции к будущему в агульском языке, одном из языков лезгинской группы нахско-дагестанской (восточнокавказской) семьи. Агульский язык является относительно не плохо изученным по сравнению со многими другими языками Кавказа: история его изучения насчитывает более ста лет, и на протяжении XX в. было опубликовано несколько описаний грамматического строя этого языка (см. прежде всего монографии [Дирр 1907, Шаумян 1941, Магомедов 1970, Сулейманов 1993, Тарланов 1994], а также ряд кратких очерков, основными из которых являются [Шаумян 1935, Магомедов 1967, Тарланов 1997, Сулейманов 2000, Алексеев, Сулейманов 2001]).

Агульский язык насчитывает порядка 20 тысяч носителей, основная часть которых проживает в юго-восточной части Республики Дагестан (Агульский и Курахский районы). В рамках лезгинской группы агульский наиболее близок табасаранскому и лезгинскому языкам. Специалист по агульской диалектологии Н. Д. Сулейманов выделяет в составе агульского языка четыре диалекта – собственно агульский, керенский, кошанский и гехонский, а также три одноаульных самостоятельных говора – хпюкский, фитинский и цирхинский [Сулейманов 1993: 18]. В данной работе в центре внимания находятся данные хпюкского говора (говора села Хпюк, Курахский р-н), близкого к собственно агульскому диалекту, однако имеющему ряд существенных особенностей. Этот говор ранее в литературе специально не описывался, и в настоящее время готовится его грамматическое описание [Мерданова, Майсак 2002б].

Несмотря на наличие целого ряда специальных работ по грамматике агульского языка, далеко не все грамматические явления в нем описаны подробно. В первую очередь это относится к грамматической семантике: хотя образование форм именной и глагольной парадигмы характеризуется в имеющихся описаниях достаточно полно, сведения о значении и употреблении этих форм чрезвычайно кратки, а для каких-то форм отсутствуют вовсе.

При этом, видо-временная система агульского языка представляет бесспорный интерес с типологической точки зрения, и едва ли не наиболее любопытным в рамках этой системы является выражение временной референции к будущему. В существующих описаниях, как правило, речь идет об одной специальной форме будущего времени, и действительно, в агульском имеется видо-временная форма, единственным значением которой является обозначение ситуации в плане будущего (данная форма ниже названа Будущим основным). Вместе с тем, способы выражения временной

референции к будущему в агульском языке крайне многообразны: целому ряду форм глагольной парадигмы свойственны вторичные значения, так или иначе связанные с выражением временной референции к будущему, причем распределение контекстов предпочтительности каждой из форм достаточно нетривиально и связано с дополнительными семантическими оттенками. Во многих случаях истоки футурального значения у данных форм вполне очевидны, однако иногда между основным значением формы и ее вторичным футуральным значением трудно усмотреть какую-либо связь.

Цель настоящей работы – попытаться дать как можно более полное описание различных средств выражения временной референции к будущему в агульском языке, с указанием того, в каких именно условиях проявляются футуральные прочтения различных глагольных форм и каким образом эти прочтения могут быть исторически связаны с другими видо-временными значениями данных форм.

Дальнейшее изложение начинается с краткого очерка видо-временной системы агульского языка (раздел 1), после чего в основной части статьи будут подробно охарактеризованы способы выражения временной референции к будущему и рассмотрены возможные пути развития значения будущего времени у различных форм (раздел 2), наконец, общему обсуждению и выводам посвящен раздел 3.

1 ОБЩЕЕ УСТРОЙСТВО ПАРАДИГМЫ ГЛАГОЛА СИСТЕМА ФОРМ ИНДИКАТИВА

Видо-временная система агульского глагола отличается значительным богатством: от одного глагольного корня образуется несколько сотен синтетических и аналитических форм парадигмы¹.

В агульском, как и в других лезгинских языках, имеется словоизменительная категория вида, которая выражается в противопоставлении двух основ глагола – совершенного (СВ, или перфективного) и несовершенного (НСВ, или имперфективного) видов. Показателями вида служат вокалические суффиксы {-u}, реже {-i} или {-u} у основы СВ и { a}, реже {-e} у основы НСВ, ср. примеры соотношения видовых основ СВ // НСВ *xu- // xa-* ‘стать’, (*a*)*q'u- // (a)q'a-* ‘делать’, *daqu- // daqa-* ‘открывать’, *ruXu- // ruXa-* ‘читать’, *ilgu- // ilg'a-* ‘оставаться’, *ixi- // xa-* ‘класть’, *lik'i- // lik'a-* ‘писать’, *k'i // k'e-* ‘умирать, убивать’, *ruXu- // ruXe* ‘варить(ся), кипятить(ся)’, *adi- // ʔa-* ‘идти, приходиться’ (в последнем случае имеется супплетивизм корней) и т.п.

Основу системы индикатива составляют аналитические формы с постпозитивным вспомогательным глаголом *e* ‘быть, являться’ или *a* ‘быть, находиться’ (считается, что противопоставление двух вспомогательных глаголов было характерно еще для общелезгинского состояния, см. [Алексеев 1985: 96–98]). Смысловой глагол в составе аналитических форм может выступать в виде деепричастия (каждого из видов), одного из двух причастий (каждого из видов) или инфинитива.

Деепричастие СВ имеет суффикс {-na}, деепричастие НСВ суффикс { j} (ср. *ruXu na* ‘прочитав’, *ruXa-j* ‘читая’). Причастие 1 совпадает с видовой основой, а также (как и все причастия) содержит адъективный показатель {-f} (ср. *ruXu-f* ‘прочитавший’, *ruXa-f* ‘читающий’), причастие 2 образуется на основе деепричастия при помощи показателя {-(j)e-} (ср. *ruXuna-je-f*, *ruXaj e f*) и, по-видимому, исторически восходит к сочетанию деепричастия с причастием *aje-f* вспомогательного глагола *a* ‘быть, находиться’. Имеется также причастие 3, образуемое при помощи показателя {-de-} также на основе деепричастий (ср. *ruXun-de-f*, *ruXaj-de-f*) – оно, скорее всего, восходит к сочетанию с причастием *ide-f* бытийного глагола *e* ‘быть, являться’, аналитических форм третье причастие не образует (см. 2.6.1). Инфинитив образуется от основы НСВ при помощи показателя {-s} (ср. *ruXa-s* ‘читать’).

Общая схема образования перечисленных форм представлена в таблице 1.

¹ Ниже дается лишь краткая характеристика основных глагольных форм – главным образом тех, о которых пойдет речь в дальнейших разделах.

Образование нефинитных форм (глагол *ruXas* 'читать')

	несовершенный вид	совершенный вид
основа	ruXa-	ruXu
причастие 1	ruXa f	ruXu f
деепричастие	ruXa-j	ruXu-na
причастие 2	ruXa j-e f	ruXu-na-je-f
причастие 3	ruXa j de f	ruXu-n-de-f
инфинитив	ruXa-s	—

Основным вспомогательным глаголом является *e* 'быть, являться' (выступает со всеми перечисленными формами смыслового глагола, кроме причастия 3), при помощи глагола *a* 'быть, находиться' аналитические формы образуются только от деепричастий смыслового глагола² Вспомогательные глаголы могут выступать в утвердительной или отрицательной форме настоящего или прошедшего времени (*ср.*, соответственно, *e* и *a* 'есть', *ij* и *aji* 'был', *dawa* и *adawa* 'нет', *duj* и *adu* 'не был')

Таким образом, парадигма основных индикативных форм глагола включает в себя два ряда структурно параллельных видовых форм СВ и НСВ, с отнесением каждой из форм (по соответствующему времени вспомогательного глагола) к актуальному "плану настоящего" либо к неактуальному "плану прошедшего" С учетом отрицательных форм базовая "аналитическая" парадигма состоит из 36 единиц, см таблицу 2 Полу жирным в таблице выделены формы, которые далее будут подробнее рассмотрены в работе (см 2 1–2 5)

В качестве вспомогательного глагола (с деепричастиями и инфинитивом) используется также *amea* 'оставаться' (см об одной из форм с данным глаголом 2 6 2) Кроме того, многочисленные аналитические формы 'второй степени' образуются при помощи вспомогательного глагола *xas* 'быть, становиться' вспомогательный глагол в них стоит в одной из "первичных" аналитических форм Общее число аналитических форм с этим глаголом (с учетом отрицательных эквивалентов) превышает 200, для дальнейшего рассмотрения наибольший интерес представляют две формы с *xas* в форме Будущего основного времени это Предбудущее *ruXina xas-e* 'будет прочитано' (с деепричастием СВ) и Будущее НСВ *ruXaj xas e* 'будет читать' (с деепричастием НСВ), см о них 2 1 3 Более редкая группа форм 'второй степени' образуется при помощи глагола (*a*)*q'as* 'делать', в первую очередь эти формы (с деепричастием НСВ смыслового глагола) используются для выражения итеративного значения (см 2 1 3 3)

2 СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННОЙ РЕФЕРЕНЦИИ К БУДУЩЕМУ

Итак, в агульском языке имеется одна "базовая" форма будущего времени (которая, в соответствии со своей функцией, и названа Будущим основным) От прочих

² Хотя исторически перечисленные ниже формы являются аналитическими, и в настоящее время исходные вспомогательные глаголы в составе этих форм легко идентифицируются в ряде случаев имеют место стяжения смысловой и вспомогательной частей Сам вспомогательный глагол подвергся достаточно сильной морфологизации и во всех формах имеет лишь слабую степень автономности, в некоторых же формах (например, Прошедшее перфективное и Прошедшее неактуальное) он уже полностью слит со смысловым глаголом

Система форм недиктатива (смысловый глагол *ruXas* 'читать')³

	несовершенный вид	совершенный вид
от деепричастий	<u>Презенс</u>	<u>Результатив наст. времени</u>
с глаголом <i>a</i>	ruXa(j)-a ruX-ādawa	ruXuna(j)-a ruXun-ādaw(a)
	<u>Имперфект</u>	<u>Результатив прош. времени</u>
	ruXa-ji ruX-āduj	ruXuna-ji ruXun-āduj
	<u>Хабитуалис наст. времени</u>	<u>Прошедшее перфективное</u>
с глаголом <i>e</i>	ruXaj-e ruXaj-dewa	ruXun-e ruXun-dawa
	<u>Хабитуалис прош. времени</u>	<u>Прошедшее неактуальное</u>
	ruXaj-i ruXaj-dūj	ruXun-ij ruXun-duj
от причастий	<u>Настоящее генерическое</u>	<u>Прошедшее общефактическое</u>
от причастия 1	ruXaf-e ruXaf-ṭawa	ruXuf-e ruXuf-ṭawa
	<u>Прошедшее генерическое</u>	<u>Общефактическое неактуальное</u>
	ruXaf-ij ruXaf-ṭuj	ruXuf-ij ruXuf-ṭuj
	<u>Будущее интенциональное</u>	<u>Прош. результ. общефактическое</u>
от причастия 2	ruXajef-e ruXajef-ṭawa	ruXunajef-e ruXunajef-ṭawa
	<u>Будущее в прошедшем</u>	<u>Предпрош. результ. общефакт.</u>
	ruXajef-ij ruXajef-ṭuj	ruXunajef-ij ruXunajef-ṭuj
от инфинитива	<u>Будущее основное</u>	—
	ruXas-e ruXas-ṭawa	
	<u>Ирреалис</u>	
	ruXas-ij ruXas-ṭuj	

членов парадигмы она отличается как специфической формой (хотя она и относится формально к системе НСВ, образована она от инфинитива, не имеющего морфологической параллели в системе совершенного вида), так и специализированным значением – Будущее основное используется только для обозначения ситуации в будущем, и ей не свойственна многозначность (в отличие от большинства других форм).

Оказывается, однако, что при наличии специализированного будущего времени агульский язык использует для выражения временной референции к будущему ряд других средств. При этом данные средства не являются факультативными и периферийными – напротив, при наличии определенных условий (т.е. при выражении определенного оттенка значения или в специфических конструкциях) в языке используются именно эти формы, а не основная форма будущего времени.

Формы, которым также свойственно футуральное значение, относятся к несовершенному виду и к актуальному "плану настоящего" (т.е. вспомогательный глагол в этих формах, как и в Будущем основном, имеет форму настоящего времени). Таким образом, в дальнейшем рассмотрении речь будет идти не об одной, а о пяти формах (в таблице 2 выделены полужирным): это Будущее основное, Будущее интенциональное, Настоящее генерическое, Презенс и Хабитуалис настоящего времени; см.,

³ Знак "|" разделяет утвердительные и отрицательные формы; в скобки взяты факультативно произносимые звуки. Согласный /d/ в отрицательном глаголе-связке после глухих согласных /f, s/ и др. переходит в /t/.

соответственно, разделы 2.1–2.5⁴. В каждом из разделов будут охарактеризованы как значения данных форм, связанные с указанием на ситуацию в плане будущего, так и их другие (как правило, первичные по отношению к футуральным) значения. Будут отмечаться также наиболее важные особенности соответствующих форм "плана прошлого" (т.е. формально отличающихся от перечисленных тем, что вспомогательный глагол в них имеет форму прошедшего, а не настоящего времени) в том случае, если в этих формах сохраняются те семантические оттенки, которые являются исходными для футурального значения.

Некоторые другие, более специфические формы, также связанные с выражением временной референции к будущему, рассмотрены в разделе 2.6.

2.1. Будущее основное⁵

2.1.1. Форма

Основная форма будущего времени ("будущее время" [Магомедов 1970: 135], "будущее основное" [Тарланов 1994: 124]) исходно представляет собой аналитическую конструкцию, состоящую из инфинитива и вспомогательного глагола *e* 'быть, являться' в настоящем времени. Вспомогательный глагол в этой форме сейчас сохраняет лишь небольшую степень автономности – в особых коммуникативных условиях возможно вставление после формы смыслового глагола усилительной частицы *=ra* 'и, даже': ср. *ruXas-e, lik'as-e* 'прочитает, напишет' > *ruXas=ra e, lik'as=ra e* 'и прочитает, и напишет'. Другие возможности отделения или перемещения вспомогательного глагола отсутствуют.

⁴ По существующей в типологических работах традиции, условные названия конкретно-языковых видо-временных форм (напр., Презенс, Хабитуалис или Перфект) приводятся с прописной буквы, а названия соответствующих универсальных (межъязыковых) грамматических категорий – со строчной.

⁵ В статье приняты следующие обозначения:

A	показатель субстантивации		
	атрибутивных основ (прилаг., прич. и т.п.)		
Adv	адвербиальная форма		
Aor	аорист	Neg	отрицание
Apud	локализация "возле"	Part	причастие
Cond	условное наклонение	Pf	совершенный вид
Conv	деепричастие	Pl	множественное число
Cop	глагол-связка	Post	локализация "позади"
Dat	датель	Proh	прохибитив
Elat	направление "от, из"	Prs	настоящее время
Erg	эргатив	Pst	прошедшее время
Gen	родитель	Ptcl	частица
Imp	императив	Q	показатель вопроса
In	локализация "внутри"	Re	префикс повторного, обратного действия
Inf	инфинитив	Res	результатив
Inf	несовершенный вид	Super	локализация "вверху"
–	морфемная граница		
=	граница между словоформой и клиткой		
:	кумулятивное выражение значений		
[]	левый контекст примера; буквальный перевод идиоматичных сочетаний		
{ }	пояснение к переводу		

Косвенные основы существительных не обозначаются. Не обозначаются также формально не маркированные грамматические значения: в именных словоформах – номинатив, эссив, единственное число; у личных местоимений – формально совпадающие номинатив, эргатив; у глагола-связки (Cop) не обозначается настоящее время.

Конечный гласный /e/ формы Будущего основного при быстром темпе речи достаточно сильно редуцируется, реализуясь фактически в виде палатализации предшествующего -s. Для керенского диалекта отмечается, что "в экспрессивной речи" вспомогательный глагол *e* (или, по говорам, *i*) может усекаться [Сулейманов 1993: 147], так что форма будущего там представляет собой инфинитив в чистом виде. Все это говорит о том, что по своему формальному статусу агульское Будущее основное приближается в настоящее время к синтетической форме.

Инфинитив, или "целевая форма" на -s, возводится к пралезгинскому состоянию (показатель *-ʒ исторически представляет собой суффикс датива [Алексеев 1985: 100]). Функции агульского инфинитива как нефинитивной формы – оформление целевого придаточного, главным образом с глаголами движения (ср. (1)), а также синтаксические актанты ряда глаголов (ср. *kandea ruXas* 'любит читать', *bašlamuʃ-q'aa qatq'as* 'начинает рассказывать', *gič'aa aRas* 'боится сказать', *aq'as xase* 'сможет сделать' и пр.)

- (1) zun ap'q'anar q'a-s qaj-naje-f-e
я обед делать:Ipf-Inf возвращаться Pf-Part2-A-Cop
Я пришел пообедать [= обед сделать]

Будущее время формируется на основе целевой формы во многих лезгинских языках. Исходным также являлось сочетание с бытийным глаголом в настоящем времени (т.е., буквально, "чтобы-делать имеется"). Существуют также основания для реконструкции формально сходного показателя будущего времени *-s для андийской группы языков, где будущие времена часто образуются от инфинитива (на гласный) при помощи суффикса *ʒ* [Алексеев 1988: 110]. В даргинской группе диалектов показателем будущего также может выступать -s, так что имеются основания для сближения суффиксов инфинитива/будущего времени на 'общеджестанском' уровне [Алексеев 1988: 194].

2.1.2. Временное значение

Будущее основное используется в широком круге контекстов и в целом достаточно нейтрально по значению по сравнению с другими формами, которые также могут выражать будущее время, но при этом имеют специфические условия употребления (см. ниже).

В наибольшей степени для данной формы характерно использование в чисто предиктивном ("предсказательном") значении, при выражении прогноза или предсказания говорящего о будущем событии.

- (2) [– Что со мной станет, если я съем этот гриб?]

- wun k'e-s-e.
ты умирать:Ipf-Inf-Cop
Ты умрешь (FTRQ, 11)⁶

- (3) [– У меня болит голова! – Прими это лекарство,]

- gi wun saR q'a-s-e.
он Erg ты здоровый делать:Ipf-Inf-Cop
Оно тебя вылечит [= здоровым сделает] (FTRQ, 101)

⁶ Некоторые примеры в настоящей работе являются переводами предложений из типологической анкеты по будущему времени 'Future time reference questionnaire' [Dahl 2000b: 789–799], о которой шла речь выше, такие примеры сопровождаются пометой 'FTRQ' и номером предложения в анкете.

Как известно, свидетельством высокой степени грамматикализации формы будущего времени является возможность ее использования в предложениях с временными и условными придаточными, отнесенными к плану будущего (см [Bybee et al 1994 271–275] и др.) Агульское Будущее основное регулярно используется в таких типах контекстов (точнее, в главном предложении, придаточные оформляются особыми нефинитными формами глагола) ср (4)–(5) с придаточными времени и (6)–(7) с условными предложениями⁷

(4) [Говорит маленький мальчик]

zun	aNa	xu-gupa,	aNa	Xal	Ruša-s-e.
я	большой	стать Pf-когда	большой	дом	купить:Ipf-Inf-Cop

Когда я вырасту [= стану большим], куплю большой дом (FTRQ, 25)

(5) [Мой брат опаздывает на ужин]

te	quʕ-a-sī,	jamak	ruRa-s-e.
тот	возвращаться Ipф-до	еда	остывать:Ipф-Inf-Cop

Когда [= до того как] он придет, еда (уже) остынет (FTRQ, 26)

(6) za-f-as	hurXu-čī,	zun	aRa-s-e.
я-Apud-Elat	спросить Pf-Cond	я	сказать:Ipф-Inf-Cop

Если у меня спросят, я скажу.

(7) [Путешественник обращается к местному жителю]

wun za-s	reʔ	ag-arq'u-čī,	zun wa-s	pul	c'a-s-e.
ты я-Dat	дорога	показывать Pf-Cond	я ты-Dat	деньги	давать:Ipф-Inf-Cop

Если ты покажешь мне дорогу, я тебе заплачу [= деньги дам] (FTRQ, 23)

Будущее основное может использоваться и при описании планов по совершению некоторого действия (см (8)), а также при описании ситуации, близкой к осуществлению (см (9)–(10))

(8) [– Что ты сейчас будешь делать?]

– zun	keʒ	lik'a-s-e.
я	письмо	писать:Ipф-Inf-Cop

Я письмо напишу

(9) hahal	zun	alurq'a-s-e.
сейчас	я	падать:Ipф-Inf-Cop

Я вот-вот упаду (FTRQ, 85)

(10) dar	hahal	adarxa-s-e.
дерево	сейчас	валиться:Ipф-Inf-Cop

Дерево (подпилено и) вот-вот повалится

⁷ По материалу баз данных Дж Баби и Э Даля в языках в которых показатели будущего времени употребляются в данном типе контекстов, эти показатели всегда являются уже достаточно сильно морфологизованными обычно аффиксальными [Dahl 2000a 314] В значительной степени это верно и для агульской формы Будущего основного, как было показано выше

(12) [Когда я приду, мой брат]

k'ez	lik'a-j	xa-s-e.		* lik'a-s-e
письмо	писать:Ipf-Conv	стать:Ipf-Inf-Cop		писать Ipf-Inf-Cop
<i>будет письмо писать</i>				

(Использование Будущего основного может быть проинтерпретировано только как 'когда я приду, напишет', т.е. с указанием на то, что ситуация осуществится после точки отсчета в будущем, но не одновременно с ней)

Все прочие формы от основы НСВ сохраняют семантику несовершенного вида (что естественно), тем самым, Будущее основное стоит особняком в рамках глагольной парадигмы в двух отношениях морфологически она относится к системе НСВ и не имеет параллели среди аналитических форм системы СВ (см. таблицу 2), а семантически она является перфективной, в отличие от всех остальных форм системы НСВ

Каковы могли быть причины того, что форма, образованная от основы НСВ, приобрела перфективное значение? Утверждать, что сама форма инфинитива является перфективной по своим аспектуальным свойствам, по-видимому, нельзя так, по нашим наблюдениям, использование инфинитива в 'хабитуальном целевом придаточном, в котором речь идет о повторяющемся или длительном характере действия (во фразах типа 'он пришел к нам, чтобы *каждый день рассказывать* нам сказки // *колоть* нам дрова' и т.п.), совершенно нормально, тогда как его использование при комплетивном' или лимитативном характере действия (во фразах типа 'он пришел к нам, чтобы *быстро рассказать* эту историю // за 2 часа *поколоть* нам дрова' и т.п.) затруднено

По всей видимости, ввиду появления производной формы со специализированным значением прогрессива будущего времени (т.е. Будущего НСВ) именно она стала использоваться в контекстах, предполагающих описание ситуации в будущем в процессе развития. Использование же Будущего основного, а не Будущего НСВ, стало интерпретироваться как отсутствие указания на то, что ситуация находится в процессе развития (имперфективность) и, следовательно, как указание на ограниченность ситуации во времени (перфективность). Тем самым, в процессе развития значения Будущего основного решающую роль сыграл, по нашему мнению, механизм прагматической имплицитур' поскольку Будущее основное перестало использоваться в явных имперфективных контекстах, его значение прошло путь от 'необозначения имперфективности к обозначению перфективности

Таким образом, событие, обозначенное Будущим основным, интерпретируется как следующее за точкой отсчета в будущем, а обозначенное Будущим НСВ – как одновременное этой точке. **Предшествование** же в плане будущего выражает другая аналитическая форма с деепричастием СВ и глаголом *хас* 'стать' в форме Будущего основного – Предбудущее оно указывает на то, что ситуация предшествовала точке отсчета в будущем и завершена к этой точке. ср

(13) [Когда ты к нам придешь,]

ruš = ga	qaj-na	xa-s-e.
дочь = и	возвращаться:Pf-Conv	стать:Ipf-Inf-Cop
<i>дочь тоже уже вернется [= будет вернувшись]</i>		

(14) [Мой брат опаздывает на ужин]

te	qajl-guna,	jamak	ruRu-na	xa-s-e.
тот	возвращаться Pf-когда	еда	остывать:Pf-Conv	стать:Ipf-Inf-Cop
<i>(В тот момент,) когда он придет, еда уже остынет [= будет остывши]</i>				

2.1.3.2. Модальные значения у аналитических форм с *has-e*. Ирреалис

Типологически у хорошо грамматикализованных форм будущего нередко отмечается тенденция к "модализации", в частности приобретение **гипотетического** значения (типа 'наверное/возможно, ситуация имеет место'); ср. [Bybee et al. 1994: 204]. Основной агульской форме будущего времени значение предположения о ситуации в настоящем в целом не свойственно: исключением является разве что форма Будущего основного от глагола *has* 'стать'. Ср. его употребление в (15), аналогичное русскому *будет*:

(15) [– Интересно, сколько лет этому парню? Есть ему 18? – Думаю, да:]

gi-n	s'amuja	is	ха-s-e.
он-Gen	18	год	стать:Ipf-Inf-Cop

*Лет 18 ему **будет** [= скорее всего, есть].*

В данном примере для выражения собственно футурального значения была бы использована форма Будущего интенционального (см. о ней 2.2 ниже):

(16) ti?	gi-n	s'amuja	is	ха-je-f-e.
в:этом:году	он-Gen	18	год	стать-Part2-A-Cop

*В этом году ему 18 лет **исполнится** [= собирается стать].*

Модальное значение предположения характерно, при этом, для многих аналитических форм "второй степени" с глаголом *has* 'стать' в форме Будущего основного. Так, второе значение Будущего НСВ – предположение о ситуации в настоящем ("гипотетическое настоящее"), а Предбудущего – предположение о ситуации в прошлом ("гипотетическое прошлое")⁹:

(17) [– Интересно, что брат сейчас делает?]

– k'ež-ar	lik'a-j	ха-s-e.
письмо-Pl	писать:Ipf-Conv	стать:Ipf-Inf-Cop

Наверное, письма пишет.

(18)[– Интересно, вернулся ли отец?]

– qaj-na	ха-s-e.
вернуться:Pf-Conv	стать:Ipf-Inf-Cop

Думаю, (уже) вернулся.

Две указанные формы в этом прочтении выражают "чистое" предположение, не основанное на каком-либо умозаключении в связи с имеющимися у говорящего дополнительными знаниями.

При этом, формы Будущего НСВ и Предбудущего являются, по-видимому, единственными формами с вспомогательным глаголом *has* 'стать' в форме Будущего основного, которые, помимо гипотетического значения, имеют и собственно значение будущего. Прочие формы с *has-e* имеют только гипотетическое значение, но не футуральное. Так, форма от второго причастия НСВ смыслового глагола указывает на предположение говорящего относительно происходящей в момент речи ситуации, причем – в отличие от гипотетического прочтения Будущего НСВ – это предположение основано на том, что имеющаяся в момент речи ситуация (например, шум или отсутствие соседа в (19)) объясняется некоторыми известными говорящему закономерностями:

⁹ З.К. Тарланов модальные употребления этих двух форм относит к особому "предположительному наклонению" [Тарланов 1994: 148–149].

(19)а. [Слышен шум на улице:]

б. [Сосед не зашел в назначенный час. Известно, что он обычно в это время колет дрова:]

qunši k'ur-ar arʁa-je-f xa-s-e.
сосед полено-Pl колоть:IpF-Part2-A стать:IpF-Inf-Cop

а. (Это) сосед, *наверное*, дрова *колет*.

б. *Наверное*, сосед (не пришел, так как) дрова *колет*.

Структурно параллельная форма от второго причастия СВ смыслового глагола указывает на предположение о ситуации в прошлом (основанное на определенном умозаключении, опять же в отличие от гипотетического прочтения Предбудущего):
(20)[– Как ты думаешь, почему отец был зол на меня?]

– we čuču q-uru-naje-f xa-s-e wun pu gaf-ar.
твой брат:Erg Re-говорить:Pf-Part2-A стать:IpF-Inf-Cop ты говорить:Pf слово-Pl
Твой брат, *наверное*, (ему) *передал* [= *обратно сказал*] *сказанные тобой слова*.

Завершая обсуждение модального компонента, имеющегося у ряда форм подсистемы Будущего основного, отметим, что параллельная Будущему основному форма "плана прошлого" по значению выпадает из системы индикатива. Эта форма (Ирреалис) употребляется обычно в следствии, или аподосисе, ирреальных условных предложений и выражает контрфактическое значение: 'ситуация не имела места в действительности (и могла бы иметь место при неосуществленном условии)', ср.:

(21) za-s šaw pu-naj-či, zun ʁa-s-ij.
я-Dat приходить:Imp говорить:Pf-Res-Cond я идти:IpF-Inf-Cop:Pst
Если бы меня (тогда) пригласили [= приходи, сказали], я бы пошла.

(22) za-f-as hurXu-naj-či, zun aRa-s-tuj.
я-Apud-Elat спрашивать:Pf-Res-Cond я говорить:IpF-Inf-Cop:Neg:Pst
У меня если бы спросили, я бы не сказала.

Тем самым, хотя структурно Ирреалис входит в парадигму основных индикативных форм (см. таблицу 2 выше), семантически он является формой "сослагательно-го наклонения". Такое использование форм, являющихся по своей структуре "будущими в прошедшем", характерно для многих дагестанских языков.

2.1.3.3. Хабитуальное значение в будущем

Выше речь шла о перфективном и актуально-длительном значении в плане будущего времени, а также о предшествовании в будущем. Возможность же выражения **хабитуального** значения ('будет делать постоянно, регулярно и т.п.') не ограничена какой-либо одной формой.

Несмотря на перфективное видовое значение, форма Будущего основного может использоваться при описании хабитуальной ситуации в плане будущего (с использованием соответствующих обстоятельств времени)¹⁰:

(23) har jaRa ʁa-s-e.
каждый день:Adv приходить:IpF-Inf-Cop
[С сегодняшнего дня я к вам домой] *каждый день буду приходить*.

¹⁰ Тем самым, видовое значение Будущего основного не является чисто перфективным; ср. более подходящий термин "расширенный перфективный вид", используемый С.Г. Татевосовым при описании форм с аналогичной дистрибуцией в багвалинском языке (андийская группа нахско-дагестанской семьи) [Кибрик 2001: 244 и сл.].

тем самым, данная форма имеет фактически три прочтения, ср.:

- (24) ge **ɫ.a-j** **ха-с-е.**
 он **идти:Ipф-Сопv** **статья:Ipф-Inf-Соп**
 а. [*Сейчас*] он, *наверное, идет.* (Гипотетическое настоящее)
 б. [*В тот момент куда-то*] он *будет идти.* (Актуально-длительное будущее)
 в. [*С этого дня всегда*] он *будет ходить.* (Хабитуальное будущее)

Наконец, для выражения хабитуального значения (как правило, с итеративным оттенком: 'иногда, время от времени') может использоваться форма Будущего итеративного (деепричастие НСВ + вспомогательный глагол *(a)q'as* 'делать' в форме Будущего основного):

- (25) ge ʔ-a-j q'a-s-e.
он идти:Ipf-Conv делать:Ipf-Inf-Cop
[Время от времени] он *будет* (сюда) *ходить/заходить*.

- (26) k'ež-ar lik'a-j q'a-s-e.
 письмо-Pl писать:Ipf-Conv делать:Ipf-Inf-Cop
 [Он уезжает, но время от времени] *будет письма писать/пописывать.*

* * *

Описываемые ниже формы принадлежат к системе форм НСВ и при этом совмещают в себе значения НСВ (напр., хабитуальное или актуально-длительное) со значением будущего времени. Названия форм даны исходя из их "основного" значения; таким значением на данном этапе мы считаем значение, в первую очередь ассоциируемое у носителей языка с данной формой – например, при просьбе привести типичный пример использования формы в предложении. Другим критерием "основного" значения мог бы служить анализ частоты различных употреблений полисемичных форм в текстах; к настоящему времени, однако, достаточно большой (для таких целей) корпус агульских текстов отсутствует.

2.2. Будущее интенциональное

Данная форма совмещает в себе интенциональное и хабитуальное значения. Первое из значений является в настоящее время основным – использование формы типа *ruXajef-e* ‘собирается читать’ ассоциируется у носителей языка в первую очередь с выражением намерения, нежели с хабитуальностью (которая проявляется в более специфических контекстах). В качестве формы будущего данная аналитическая форма ранее не описывалась: в [Сулейманов 1993: 149] она характеризуется просто как “настоящее время”; в др. работах не упоминается.

2.2.1. Интенциональное и проспективное значения

Будущее интенциональное, или "будущее намерения", названо так в силу того, что наиболее типичны те контексты использования данной формы, в которых говорится о намерении (обладающего волей) субъекта совершить действие:

- (27) zun ʔa-je-f-e gič.
я идти:Ipf-Part2-A-Cor туда
Я собираюсь туда пойти.

(28) ma-fatxa le, zun le ŋut'a-je-f-e.
 Прох-бросать:Ipф это я это **есть:Ipф-Part2-A-Cop**
Не выбрасывай это, я это собираюсь есть.

(29) [Хоть он и говорит, что не будет бить мальчика, но по его взгляду видно:]

gi ti-s jarHa-je-f-e.
 он:Erg тот-Dat **бить:Ipф-Part2-A-Cop**
он его собирается побить.

С глаголами, которые обозначают неконтролируемые действия или же ситуации, вообще не предполагающие активно действующего агенса, форма Будущего интенционального обычно не используется. Исключение составляют лишь некоторые глаголы, ср.:

(30) [Говорящий смотрит на небо и видит, что над землей нависли темные тучи.]

uRal uRa-je-f-e.
 дождь **выпадать:Ipф-Part2-A-Cop**
(Вот-вот) пойдет дождь [= собирается дождь].

Произнося высказывание (30), говорящий характеризует скорее ситуацию, имеющую место в момент речи, и указывает на то, что она является предпосылкой, предвещием будущего дождя; формы с подобным значением в языках мира обычно квалифицируются как "ближайшее будущее" – ср. аналогичные примеры из англ. *It's gonna rain* или франц. *Il va pleuvoir* '(скоро) пойдет дождь, собирается дождь' с грамматикализованными конструкциями, включающими вспомогательный глагол 'идти' (англ. *go*, франц. *aller*).

Таким образом, приведенные выше примеры (27)–(30) фактически описывают некоторое положение дел в настоящем, в котором видны явные признаки "подготовки" к некоторой будущей ситуации, которая должна осуществиться после момента речи (≈ 'все идет к тому, что...'). Данное значение обычно именуется в литературе "проспективным" (термин "prospective aspect" предложил использовать Б. Комри в своей книге "Вид" [Comrie 1976: 64–65]); понятие проспектива используется также в работах [Fleischman 1982; Emanatian 1992; Dahl 2000] и др., а в [Heine 1994] и ряде последующих статей данное значение называется "проксимативным" (proximative).

Интенциональность, т.е. значение намерения, можно считать частным (и, видимо, диахронически исходным) случаем более широкого проспективного значения: намерение агенса является одной из разновидностей "подготовки" к последующей ситуации. В агульской форме, при этом, наиболее силен именно интенциональный оттенок; проспективность в чистом виде свойственна ей в меньшей степени, и во многих случаях, когда можно было бы ожидать использование Будущего интенционального (при описании события, находящегося на грани осуществления), используется основное Будущее (см. (8)–(10) выше).

Интенциональное/проспективное значение – на что неоднократно указывалось в литературе [Comrie 1976: 64–65; Heine 1994: 36; Плунгян 2000: 297–298] – является в строгом смысле аспектальным, а не собственно временным: оно характеризует не временную референцию ситуации, а одну из фаз развития ситуации (а именно, ее подготовительную фазу). Это значение сочетается с указанием на различную временную референцию, и значение "будущего времени" возникает в результате взаимодействия с настоящим временем как прагматическая импликация (если сообщается об имеющихся в момент предпосылок осуществления ситуации, то она скорее всего осуществится в будущем).

В агульском, как и во многих других языках, интенциональная форма прошедшего времени – Будущее в прошедшем – обозначает ситуацию в прошлом, кото-

рая имела предпосылки для осуществления, однако (скорее всего) так и не произошла

- (31) *maʒal* *xu-Xildɪ*,
свободное время стать Pf-как только

ʔa-je-f-ij *zun wa-l k'ɪl dua-s*
приходить:Ipf-Part2-A-Cop:Pst я ты-Super голова тянуть Ipf-Inf
Когда будет время, я *собирался прийти* тебя *проведать* [= на тебя голову
протянуть]

- (32) *hage* *araɟɪ* *kulak da-aʔarxu-naj-ɕɪ*,
тот в промежутке ветер Neg-вырваться Pf-Res-Cond

uRal *uRa-je-f-ij*.
дождь выпадать:Ipf-Part2-A-Cop:Pst
Если бы в тот момент не поднялся ветер, *пошел бы* дождь (собирался
пойти)

Контрфактическая импликация типологически является характерной для интенциональных/проспективных форм прошедшего времени, однако не является обязательной¹¹ ср (33), в котором нет указания на то, что ситуация так и не осуществилась в действительности (в данном примере значение Будущего в прошедшем близко Имперфекту, т е прошедшему времени несовершенного вида)

- (33) *za-l ge alɕarxu-guna, zun Xula-s quʔa-je-f-ij*.
я-Super он попадаться Pf-когда я дом-Dat *возвращаться:Ipf-Part2-A-Cop:Pst*
Когда он мне встретился, я *домой шел*

2.2.2. Хаби́туальное значение

Форме Будущего интенционального свойственно также обозначение хаби́туальных ситуаций, ср

- (34) *gɪ hamiʂa uɕɪ-s k̄ane f ʔut'a-je-f-e*.
он Erg всегда сам-Dat нравиться Part-A *есть:Ipf-Part2-A-Cop*
Он *всегда ест*, что ему (самому) нравится

Характерно использование этой формы в ситуации, когда сообщаемая информация является новой для адресата, в т ч когда адресатом предполагалось обратное положение дел

- (35) [– Что у тебя ребенок такой худой? Ничего не ест?]

ʔut a-je-f-e gɪ
– *есть:Ipf-Part2-A-Cop* он Erg
(Да нет,) *ест он*

- (36) [– Как там твоя невестка? Не бездельничает?]

– *gɪ aq'a-je-f-e kur-ar*,
она Erg *делать:Ipf-Part2-A-Cop* дело-Pl

¹¹ Ср аналогичные наблюдения по поводу форм будущего в прошедшем в багвалинском языке [Кибрик 2001 346–349]

Xul-ar = га žika-je-f-e, Huni-war = га uza-je-f-e...
 комната-Pl = и местн:lpf-Part2-A-Cop корова-Pl = и доить:lpf-Part2-A-Cop
 (Да нет, как же) она *делает* дела – и комнаты *подмета*ет, и коров *доит*

В отличие от Хабитуалиса или Презенса (также выражающих хабитуальность), Будущее интенциональное в хабитуальном прочтении подчеркивает, что участие в некоторой ситуации является характерным признаком, свойством данного субъекта ('Х таков, что он это делает')

2.2.3. Будущее интенциональное у стативов

Любопытная модификация значения Будущего интенционального происходит при использовании данной формы со стативными глаголами

Стативы выделяются в агульском языке в качестве отдельного класса глаголов, обладающего сокращенной по сравнению с остальными глаголами парадигмой. Одна подгруппа стативов, **бытийные** глаголы (е 'быть, являться', *amea* 'оставаться', *a* 'быть, находиться' и производные от последнего глаголы с пространственными превербам типа *a(j)a* 'находиться внутри', *fa(j)a* 'иметься в наличии, при себе', *aldea* 'находиться вверху' и т.п.) обладают только формами настоящего и прошедшего времени. Другая подгруппа, **собственно стативные** глаголы *kandea* 'любить, хотеть', *Naа* 'знать', *iaа* 'болеть', *guč'aа* 'бояться', обладают единственной основой НСВ, у них нет основы СВ и императива, а также инфинитива – соответственно, и формы Будущего основного. Вместо отсутствующих у бытийных глаголов видо-временных форм используются соответствующие формы регулярного глагола *has* 'быть, становиться', а у стативных глаголов – формы производных глаголов вступления в состояние (состоящих из неспрягаемой части" и *has* в роли служебно-го глагола) *kan-has* 'полюбить', *Har has* 'узнать', *iār has* 'заболеть', *guč' has* 'испытаться'

Собственно стативные глаголы обладают большинством аналитических форм от основы НСВ Презенсом, Хабитуалисом, Настоящим генерическим и Будущим интенциональным. Значения первых трех форм в целом соответствуют тем значениям, которые данные формы имеют у остальных глаголов. Форма же Будущего интенционального у стативов не имеет собственно интенционального значения 'собирается сделать', а указывает на наличие в момент речи признаков проявления текущей (а не будущей) ненаблюдаемой ситуации, ср *Haјef-e* 'похоже, (он) знает', *iaјef e* 'похоже, (он) болеет [судя по его виду]' и т.п. Ср также

(37) [Ребенок отказывается от конфетки, но на самом деле, я вижу]

kande-je-f-e
хотеть-Part2-A-Cop
(Ему ее *съесть*) *хочет*ся

(38) [Он не выходит на улицу, где гуляют собаки *похоже*,]

guč'a-je-f-e
бояться-Part2 A-Cop
(Он *их*) *боит*ся

2.3. Настоящее генерическое

Основным значением данной формы является генерическое (ср "настоящее постоянное" [Тарланов 1994 117]), а также значение "субъективного" будущего времени, НД Сулейманов называет данную форму просто "будущим временем" [Сулейманов 1993 148–149]

2.3.1. Генерическое значение

Форма Настоящего генерического используется для обозначения генерических ("вневременных"), т.е. общих и установленных ситуаций и закономерностей

(39) žurd-ana ixр-ар uRa-f-e.
зима-Adv снег-Pl *выпадать*:lpf-A-Cop
*Зимой снега *идут**

- (40) mal-ar-1 ?uk'-er ʔut'a-f-e, jak ʔut'a-f-ṭawa.
 скотина-Pl-Erg трава-Pl есть:Ipf-A-Cop мясо есть:Ipf-A-Cop:Neg
Скотина травой питается мясо не ест

Эта форма описывает естественный порядок вещей ('так происходит постоянно') и часто подчеркивает нормальный или даже обязательный характер ситуации (значение, близкое деонтическому 'так принято, так должно быть' и т.п.)

- (41) idem-ar ʔaša-f-ṭawa, ze bala
 мужчина-Pl плакать:Ipf-A-Cop:Neg мой сын
Мужчины не плачут, сынок (= так не принято)

- (42) dada ʃunuk1-s aluHa-f = ra e, jaɾHa-f = ra e,
 отец Erg ребенок-Dat ругать:Ipf-A = и Cop бить:Ipf-A = и Cop
 amma sunuk-ar-1 dad-ar1-s ʒuwab c'a-f-ṭawa.
 но ребенок-Pl-Erg отец-Pl-Dat ответ давать:Ipf-A-Cop:Neg
Отец ребенка и ругает, и бьет (≈ и поругать и побить может так положено), но дети отцам не отвечают

- (43) [Что же ты совсем пропал, от тебя нет известий?]

qa dada-s – bawa-s k'ež-ar lik'a-f-e.
 ведь отец-Dat-мать-Dat письмо-Pl писать:Ipf-A-Cop
Ведь отцу-матери письма пишут (≈ принято писать)

Как правило, участники описываемых Настоящим генерическим ситуаций являются нереперентными, реже эта форма описывает постоянные привычки определенно-реперентных участников ('Х таков, что ему свойственно ') В частности, с 1-м лицом субъекта Настоящее генерическое обычно используется только в следующем типе контекстов говорящий утверждает, что он таков, что способен осуществлять некоторое действие – несмотря на то, что делать так может быть не принято

- (44) – qa hališt1 gaf-ar lik'a-f-e-wa ?
 ведь такой слово-Pl писать:Ipf-A-Cop-Q
Разве такие слова (в письме) пишут (≈ разве так можно)?
 – zun lik'a-f-e !
 я писать:Ipf-A-Cop
(А я вот такая плохая,) я пишу!

- (45) [– Разве можно было так говорить?]

– zun aRa-f-e !
 я говорить:Ipf-A-Cop
А я вот говорю (я такой)!

Параллельная форма Прошедшего генерического используется для указания на постоянную ситуацию или закономерность, характерную для длительного периода времени в прошлом (в т.ч. с реперентным участником), ср

- (46) ʃe dada ʃa s hamīša aRa-f-ij:
 наш отец Erg мы Dat всегда говорить:Ipf-A-Cop:Pst

saj1 s = ra ʔaʃʔ-el m-aq'a, ze bala-jar'
 один Dat = и зло Проh-делать Ipф мой ребенок-Pl

Наш отец всегда **бывало** говорил никому [= и одному] зла не делайте
 дети мои!

2.3.2. Значение будущего времени

Форма Настоящего генерического является наиболее 'субъективной' среди форм, которые могут описывать ситуацию в будущем. Она используется в тех случаях, когда говорящий основывается в своем утверждении главным образом на собственном мнении, а не на каких-либо объективных признаках непосредственной 'подготовки' ситуации (как в случае с Будущим интенциональным).

Основанием для утверждения говорящего могут являться какие-либо общие знания о ситуации данного типа (см (47)) или о ее участнике (см (48)). Эти знания могут иметь характер максимально общих закономерностей и не соотноситься напрямую с тем состоянием дел, которое имеет место в момент речи.

(47) [Лето стоит очень жаркое. Часто бывает так, что это указывает на снежную зиму.]

ti?	ʔurd-ana	para	ixʔ ar	uRa-f-e.
в этом году	зима-Adv	много	снег Pl	выпадать:Ipf-A-Cop

Нынче зимой много снега **будет идти** (по моему)

(48) [– Сестра отказывается стирать белье – Да не беспокойся,]

ʔuʃa-f e	gi ¹
стирать:Ipf-A-Cop	она Erg

Постирает она (знаю я ее характер)!

Использование в приведенных выше предложениях Будущего интенционального указывало бы на то, что в момент речи имеются явные следы "подготовки" данной ситуации ('собирается идти снег', 'она собирается стирать белье'). Настоящее генерическое же используется даже в том случае, если само положение дел в момент речи как будто противоречит тому, что ситуация осуществится (например, в (47) ничто в момент произнесения высказывания не предопределяет будущее выпадение снега, а участник действия в (48) отказывается его совершать). Тем не менее, говорящий, на основе имеющихся у него знаний, выражает уверенность в том, что ситуация произойдет. Таким образом, прямая связь между ситуацией в момент речи и будущей ситуацией в контекстах употребления Настоящего генерического отсутствует (такую субъективную связь устанавливает сам говорящий), тогда как при использовании Будущего интенционального очевидна именно взаимная обусловленность между двумя этими ситуациями.

Хотя утверждение с формой Настоящего генерического в значении будущего основывается лишь на субъективном мнении говорящего, это утверждение является достаточно 'сильным', так что данная форма часто используется при попытке убеждения говорящим адресата ('вот увидишь, это произойдет!'), который имеет противоположные ожидания (обычно высказывание произносится с соответствующей интонацией).

(49) [Все ждут прихода гостя, который обещал зайти. Говорящий, однако, зная характер этого человека, сомневается в том, что гость все же придет.]

ag-a-s-e	wa-s,	ʔa-f-tawa	ge
видеть IpF-Inf Cop	ты Dat	идти:IpF-A-Cop:Neg	он

Вот увидишь (Будущее основное), **он не придет** (и не рассчитывай)

(50) [Два парня хотели подраться, но их разняли. Драчун говорит, что больше не будет лезть к другому. Но я ему не верю, он так просто не отступит.]

wallah,	jaRHa-f-e	gi	gi s
клянусь	бить:IpF-A-Cop	он Erg	он-Dat

Ну точно [= клянусь], **побьет он его**!

uRa-f-e, ag-a s e wa s, jaʔa-bagah uRa-f-e.

дождить:Ipf-A-Cop видеть Ipf-Inf-Cop ты-Dat сегодня-завтра дождить:Ipf-A-Cop
Пойдет, вот увидишь (Будущее основное), *сегодня-завтра пойдет дождь*¹
 {≈ потому что не может так долго не быть дождя}

2.3.3. Эволюция значения будущего времени

Общее предположение об эволюции значения будущего времени у формы Настоящего генерического заключается в том, что данное, временное, значение является диахронически вторичным и возникает на основе переосмысления исходного генерического значения

Генерическое значение включает в себе одновременно как аспектальный, так и модальный компонент. Оно входит в область имперфективных значений (значений НСВ), поскольку описывает 'открытую' ситуацию, вне временных рамок. Как правило, в языках с категорией вида генерическое значение выражается именно формами НСВ, и агульский язык здесь следует этой же тенденции. Учитывая внутреннюю форму Настоящего генерического (причастие + бытийный глагол в форме настоящего времени, т.е. ≈ 'делающий есть'), можно предположить, что само генерическое значение возникло на основе обозначения свойства основного субъекта ситуации ('X есть участвующий в ситуации', т.е. 'X таков, что ему свойственно участвовать в данной ситуации')

Генерические предложения выражают о б о б щ е н и я о свойствах индивидов и ситуаций, и этот факт (переход от наблюдения за ограниченным набором ситуаций в реальном мире к обобщению о возможных мирах) приближает генерические и хабитуальные значения к области модальности [Comrie 1985: 40]. Интересен в связи с этим и деонтический оттенок генерических высказываний ('так происходит всегда, это нормально, и так должно быть') вероятно, именно этот оттенок ответственен за ту 'степень уверенности', которая характерна для Настоящего генерического в значении будущего. В литературе отмечался возможный путь развития будущего времени из показателей деонтической необходимости через стадию намерения ('должен сделать' > 'собирается сделать' > 'сделает' [Bybee et al. 1994: 258–264]), однако применительно к агульскому материалу более вероятным кажется такой переход через стадию эпистемической модальности ('обычно делает, должен делать' > 'значит, (наверное), сделает')¹²

Итак, использование Настоящего генерического в значении будущего представляет собой прогноз на основе общей закономерности 'ситуация произойдет в будущем, поскольку так происходит всегда (так принято, это характерно для данного участника и т.п.)'. Говорящий делает утверждение о событии в будущем, поскольку, по его мнению, это событие наиболее вероятно при сложившихся условиях как проявление общей закономерности: ср. в примерах выше – 'пойдет дождь (т.к. так долго засуха обычно не длится)', 'зима будет снежной (т.к. так обычно бывает после знойного лета)', 'этот человек не придет (т.к. ему свойственно так поступать)' и т.п.

2.4. Презенс

2.4.1 Стандартные презентные значения

Презенс является основной агульской формой настоящего времени, и для него характерен обычный для презентных форм круг значений: актуально-длительное, т.е.

¹² Близкое предположение об эволюции хабитуальных форм делается также для багвалинского языка, в котором форма с базовым значением хабитуалиса может иметь также значение предположительного будущего см. [Кибрик 2001: 360–362]

обозначение ситуации, развивающейся непосредственно в момент речи (52) и хабитуальное, т.е. обозначение ситуации, имеющей место регулярно или постоянно (53)–(54)

(52) haraj-ar m-aq'a, ruša dars-ar aq'a-a.
 крик-Pl Прох-делать IPf дочь Erg урок-Pl делать:Ipf-Prs
*Не кричи [= крики не делай], дочь (сейчас) уроки **делает***

(53) dada har bagajmı neĭ Ruša-a.
 отец Erg каждый утро Adv молоко **покупать:Ipf-Prs**
*Отец **каждое** утро молоко **покупает**.*

(54) dars-ar ruXa-a ruša,
 урок-Pl **учить:Ipf-Prs** дочь Erg
 amma bawa-s kumek-ar q'a-dawa hič
 но мать-Dat помощь-Pl **делать:Ipf-Prs:Neg** совсем
*Уроки (всегда) **учит** девочка, но маме никогда **не помогает***

Форма Презенса может функционировать также в нарративном дискурсе в качестве "настоящего исторического", ср

(55) ʔa-a sagala Hamid dara-s,
идти:Ipf-Prs однажды Гамид лес-Dat
 alčarxa-a mı-l sa žılawur,
попадаться:Ipf-Prs этот-Super один волк
 žılawur agu-f = ra sad Hamid alRuč'a-a dara-l
 волк видеть Pf-A = едва Гамид **влезать:Ipf-Prs** дерево-Super
***Идет** как-то раз Гамид в лес, **встречается** ему волк, и едва **завидев** волка, Гамид **влезает** на дерево*

Для хабитуального прочтения Презенса характерны некоторые особенности, отличающие его от хабитуальных прочтений других форм НСВ (хотя в ряде контекстов они могут быть и взаимозаменяемы). Так, хабитуальная ситуация, обозначенная формой Презенса, как правило, представляет собой новую информацию для говорящего: это не то, что он давно и хорошо знает, а скорее то, что он узнал недавно. Кроме того, источником информации обычно является сообщение какого-либо третьего лица. Интересно, что эти же особенности свойственны и предстоятельному прочтению Презенса, см. ниже.

Параллельная Презенсу форма прошедшего времени, Имперфект, выражает те же значения, перенося их в план прошлого: ср. актуально-длительное в (56) и хабитуальное в (57).

(56) zun abawa(n) Xula-s šu-guna, gı Hal aka-ji.
 я тетя(Gen) дом-Dat пойти Pf-когда она Erg дом **белиль:Ipf-Pst**
*Когда я пошла к тете домой, она (как раз) дом **белила***

(57) wun hamıša kitab-ar ruXa-ji.
 ты всегда книга-Pl **читать:Ipf-Pst**
*[Помнится, в детстве] ты всегда книги **читала** (вот такой умной и стала)*

2.4.2. Предстоятельное значение

Предстоятельное значение, т.е. обозначение предопределенной или запланированной ситуации, которая осуществится в будущем, характерно для презентных

форм во многих языках (' настоящее в значении будущего ', ср русск *Завтра я иду в театр* или *Дума рассматривает этот закон на следующей неделе* и т п) Агульский Презенс также используется в таких контекстах, ср типичные примеры

- (58) dad bagah ap q ana Huri-s quɬ-a-a.
отец завтра обед Adv село Dat ехать:Ipf-Prs
Отец завтра в середине дня в село едет

(59) [Согласно расписанию,]

- pojezd seʔet c'aʔuɬi s ɬ-a-a.
поезд час 12-Dat идти:Ipf-Prs
Поезд отходит (= идет) в 12 часов (FTRQ, 23)

- (60) sara isa zun maskawdi ʔ jaʂamiʂ-xa-a.
будущий год Adv я Москва In жить-стать:Ipf-Prs
На будущий год я буду жить (= живу) в Москве

- (61) Xuɬurf, wun bagah Huri s quɬ-a-a ha'
смотреть Imp ты завтра село-Dat ехать:Ipf-Prs PtcI
Смотри, ты завтра в село едешь! {Мы с тобой раньше договаривались, я тебе напоминаю }

Предстоятельное прочтение агульского Презенса имеет две существенные особенности

Во первых, наиболее широко форма Презенса используется с третьим лицом субъекта В контексте же 1-го лица она достаточно свободно употребляется с рядом глаголов (прежде всего глаголами движения¹³, в контекстах типа 'завтра я еду в город'), но в целом для выражения личных планов говорящего предпочтительно использование Будущего основного или Будущего интенционального Если же Презенс употреблен с 1-м лицом, то он скорее указывает на то, что участие говорящего в ситуации является вынужденным или решено, возможно, без его участия, ср

- (62) zun Xula-ʔ ilg-a-a.
я дом In оставаться:Ipf-Prs
[Как решили родители, вечером] я остаюсь дома

(63) [Не обнаружив в холодильнике еду, говорящий понял, что ему придется есть вчерашний суп Через некоторое время на вопрос мамы, не приготовить ли ему что-нибудь поесть, он отвечает]

- zun ʂura ɬut'a-a.
я суп есть:Ipf-Prs
[Нет, ладно -] я (уже) суп ем

Подобная ситуация (предпочтительность Презенса в предстоятельном прочтении с 3 м, а не с 1-м лицом) достаточно неожиданна, поскольку обычно предполагается обратное ср , в частности, некоторые статистические данные по романским языкам в [Dahl 2000a 316], показывающие, что контексты с 1 м лицом более благоприятны для выбора презентных, чем каких-либо маркированных форм' (имеются в виду маркированные футуральные формы) Агульский же Презенс по всей видимости,

¹³ Глаголы движения типологически являются, по видимому прототипическими лексемами с предстоятельным прочтением презенса

подчеркивает объективный, установленный, "решенный" характер будущей ситуации, а не только (и не столько) субъективное намерение участника осуществить действие

Во-вторых, часто использование Презенса указывает на то, что информация о некоей решенной, запланированной ситуации является новой для говорящего и/или что он узнал об этом недавно от третьих лиц

(64) bagah xın kar aq'a-dawa.

завтра мы дело делать:Ipf-Prs.Neg

Завтра мы не работаем {Мне сейчас только об этом сообщили } (≈FTRQ, 12)

(65) bagah raR se?et jexıjı s Rajša-a.

завтра солнце час 6 Dat вставать:Ipf-Prs

Завтра солнце встает в 6 часов {Я только что услышал об этом на лекции } (≈FTRQ, 53)

В подобных контекстах для обозначения ситуации, неизбежность осуществления которой хорошо известна говорящему, также предпочтительно использование Будущего основного или Будущего интенционального¹⁴, ср следующие пары, в первых вариантах которых использовано Будущее интенциональное, а во вторых Презенс

(66a) dad jaʔa quʔ-a-je-f-e.

отец сегодня возвращаться:Ipf-Part2-A-Cop

Отец сегодня возвращается/вернется {Еще уезжая, он сказал, что вернется в этот день}

(66b) dad jaʔa quʔ-a-a!

отец сегодня возвращаться:Ipf-Prs

Отец сегодня возвращается! {Неожиданное известие говорящий только сейчас узнал это от кого-то, возможно от самого отца (например, тот звонил по телефону и сообщил, что взял обратный билет) }

(67a) ʕu ilg-a-je-f-e.

брат оставаться:Ipf-Part2-A-Cop

(Сегодня) брат остается {Это было оговорено давно, и я это знаю }

(67b) ʕu ilg-a-a.

брат оставаться:Ipf-Prs

(Сегодня) брат остается {Мне только что сказали }

Форма Презенса в (67b) могла бы быть использована также в ситуации, когда говорящий и его брат только что решили, что брат останется дома, и говорящий сообщает об этом адресату

Презенс значительного числа глаголов (порядка 20% из исследованного списка, включавшего около 200 лексем) не имеет предстоятельного значения¹⁵, в первую очередь это

¹⁴ Аналогично, в (64) использование формы Будущего интенционального *aq ajef-tawa* не работаем было бы уместно в ситуации, когда говорящий заранее знает о будущей ситуации (например, завтра же суббота, завтра мы не работаем')

¹⁵ Аналогичные ограничения на предстоятельную интерпретацию Презенса обычно отмечаются и для других языков ср [Булыгина 1982 80, Сомпе 1985 47–48, Кибрик 2001 346–349] и др

* глаголы с субъектом, не являющимся человеком *mew q'as* 'мяукать', *ḡaḡra jar-Has* 'кудахтать', *č'aq'raq' aq'as* 'скрипеть', *uī'as* 'гнить', *ṣint'e xas* 'вянуть', *uṣ'as* 'таять', *uḡas* 'гореть', *adaqas* 'рассыпаться', *arfas* 'ломаться, биться', *č'urXas* 'рваться' и т.п.,

* неконтролируемые глаголы – *kurq'as* 'касаться', *Hemči(jar) aqas* 'чихать', *uHu(jar) aq'as* 'кашлять', *zurzas* 'дрожать, трястись', *ṣawla-xas* 'уставать', *k'es* 'умирать', *uṇ-xas* 'слышать', *k'alas f-as* 'забывать', *kāndea* 'нравиться, любить, хотеть', *gič'aa* 'бояться', *īaa* 'болит, болеет' и др.¹⁶

Следует отметить, что предстоятельное значение Презенса не является некоторым особым "временным" его значением, но является фактически одним из частных значений НСВ. Так, Имперфект также может обозначать ситуацию, которую предстояло осуществить в некоторой точке отсчета, в данном случае, в прошлом

(68) pul	ḡik'i-paj-č'i,	f-a-ji	ge	ṣahardi-s
деньги	найти Pf-Res-Cond	ехать:Ipf-Pst	она	город-Dat
<i>Она собиралась поехать (≈ поехала бы) в город, если бы нашла деньги</i>				

Именно видовой, а не временной характер "предстоятельности" подчеркивался и в работах по русской аспектологии, ср. [Падучева 1996: 116]. В работах [Булыгина, Шмелев 1997: 168, Зализняк, Шмелев 2000: 30] указывается также, что в предложениях с настоящим 'в значении будущего' речь идет, в действительности, все же о настоящем 'проверка истинности высказываний рассматриваемого типа осуществляется не в будущем, а в настоящем', в силу чего термин 'настоящее в значении будущего' оказывается не вполне адекватным, т.к. речь идет именно о "настоящем в значении настоящего". Например, для того, чтобы убедиться в истинности высказывания *Завтра я читаю лекцию*, не надо ждать завтрашнего дня, ср. также пример, из которого можно сделать вывод, что как раз в будущем ситуация скорее всего не осуществится *Завтра я читаю лекцию, но думаю ее отменить* [Булыгина, Шмелев 1997: 168].

Тем самым, Презенс описывает ситуацию в будущем, как если бы она уже происходила сейчас, в момент речи, и действительно, уже в момент речи (или точке отсчета в прошлом в случае с Имперфектом) имеется некоторая определенность, решенность по поводу того, что ситуация будет иметь место.

По-видимому, можно утверждать, что предстоятельное значение является одним из значений НСВ настоящего времени, появляющимся на достаточно поздних стадиях грамматикализации данной формы. "новый презенс" начинается обычно как чисто актуально-длительная форма, в дальнейшем же его значение все более обобщается (в т.ч. ослабевают ограничения на сочетаемость только с динамическими глаголами) и он превращается в стандартный презенс, выражающий также хабитуальное и предстоятельное значения, дальнейшая эволюция может привести к превращению в общую форму настояще-будущего времени. В дальнейшем, при появлении другой формы нового презенса, для выражения актуально-длительного значения "старый презенс" перестает использоваться, и сфера его употребления сужается до обозначения хабитуальности и/или будущего времени (см. также 2.5.3).

2.5. Хабитуалис настоящего времени

Основным значением данной формы является хабитуальное (ср. "настоящее общее" [Магомедов 1970: 129], "настоящее обобщенное" [Тарланов 1994: 116]), в качестве второстепенного, а по диалектам основного, зафиксировано также значение будущего времени (ср. "будущее общее" [Сулейманов 1993: 146–147]).

¹⁶ Некоторые из перечисленных глаголов являются лабильными и имеют предстоятельное значение при переходной модели управления (ср. *uṣ'as* 'таять, растапливать', *uḡas* 'гореть, жечь', *adaqas* 'рассыпаться, рассыпать', *arfas* 'ломаться, ломать', *č'urXas* 'рваться, рвать')

2.5.1. Хабиутальное значение

Форма Хабиуталиса в хпюкском говоре является специализированной хабиутальной формой настоящего времени она обозначает регулярно повторяющиеся события (69)–(70), в т ч такие ситуации, участие в которых является характерным для субъекта (71)–(72)

(69) [– Что твой брат обычно делает по утрам?]

– gɪ k'eʒ-ag lɪk'a-j-e.
он Erg письмо-Pl **писать:Ipf-Conv-Cop**
Он пишет письма

(70) ze gadaɟi haɾ bagaɟmɪ zaɾadka-jar aq'a-j-e.
мой сын-Erg каждый утро Adv зарядка-Pl **делать:Ipf-Conv-Cop**
Мой сын каждое утро зарядку делает

(71) gɪ ɸaɾa p'aɾ'ɸuc-ag dua-j-e.
он Erg много папироса Pl **тянуть:Ipf-Conv-Cop**
Он много курит [= папиросы тянет]

(72) hɪʃ, adi-guna, sa iʃtik'an ʃaj = ɾa uXa-j-dewa,
совсем приходить.Pf-когда один стакан чай = и **пить:Ipf-Conv-Cop:Neg**
sa q'as' gunɪ = ɾa ʃut'a-j-dewa.
один кусок хлеб = и **есть:Ipf-Conv-Cop:Neg**
Он, когда придет, никогда [= совсем] ни стакана чая не выпьет, ни куска хлеба не съест

Особенностью хабиутального значения данной формы является подчеркивание повторяемости некоторого события (так называемый "узитативный" тип хабиутальности, следуя терминологии из [Плунгян 2000. 295–296])

Параллельная форма прошедшего времени, т.е. Хабиуталис в прошлом, выражает то же значение в плане прошлого (напомним, что Хабиуталис в прошлом в утвердительной форме совпадает с Имперфектом)

(73) sasa-n is-ti uRaɪ-ag uRa-j-i.
прошлый год-Gen год-Adv дождь-Pl **выпадать:Ipf-Conv-Cop:Pst**
Весь прошлый год шли дожди

(74) bɪc'i waXt-una = ɾa aq'a-j-düj gɪ ɸu kaɾ
маленький время-Adv = и **делать:Ipf-Conv-Cop:Pst** он Erg говорить.Pf дело
Он и когда маленький был, не делал того, что ему говорят [= сказанное дело]

2.5.2. Значение будущего времени и другие функции

По данным Н.Д. Сулейманова, в керенском диалекте и некоторых говорах собственно агульского диалекта эта форма функционирует в качестве будущего времени ("будущее общее"), ср *q'aj-e* 'буду делать', *s'aj-e* 'дам' и пр [Сулейманов 1993. 146–147]. К сожалению, более подробные сведения об употреблении этой формы в указанных диалектах отсутствуют

В хпюкском говоре Хабиуталис также может выражать будущее время, однако лишь в специфическом прагматическом контексте – при **категорическом отказе** в ответ на просьбу о немедленном осуществлении действия (≈ 'я так делаю и буду делать по-своему'), ср

(75) [– Зачем ты это пишешь? Не пиши!]

– **lik'a-j-e** zun'
писать:Ipf-Conv-Cop я
[Нет,] я буду писать'

(76) [– Иди туда!]

– **ʔa-j-dewa** zun'
идти:Ipf-Conv-Cop:Neg я
Да не пойду я'

В данном употреблении Хабитуалиса большую роль играет модальный – а именно, дезидеративный – компонент 'я хочу и буду это делать (несмотря ни на что)' Как правило, в этом значении форма используется с 1-м лицом, в контексте 3-го лица она может использоваться разве что в том случае, если говорящий отвечает на чью то просьбу, принимая решение за другого (скорее всего, за ребенка) ср *ʔaj-dewa ge'* 'да не пойдет он!' В любом случае, употребление данной формы подразумевает явное "сопротивление" предложению или просьбе слушающего, т е она является достаточно резкой и вряд ли приемлема, например, в разговоре с посторонними людьми

Еще одно употребление Хабитуалиса характерно для ситуаций, когда говорящий (обычно несмотря на свое внутреннее несогласие) показывает адресату, что предлагает ему делать то, что тот желает, ср

(77) [– Вот, меня друзья зовут в гости, так бы хотелось туда съездить]

– **quʔa-j-e** sara'
ехать:Ipf-Conv-Cop Ptcl
Ну так езжай // Так надо поехать (≈ Езжай, раз так хочется, что тогда меня спрашивать!)

Параллельной форме плана прошлого это своеобразное значение "уступки слушающему" также свойственно речь в данном случае идет, однако, уже о нереализованном действии в прошлом, которое, по мнению говорящего, стоило осуществить, т е о некоторой "упущенной возможности" Как и в настоящем времени, Хабитуалис в данном употреблении обычно сочетается с усилительной частицей *sara*

(78) [– Эх, зря же я туда тогда пошел!]

– **ʔa-j-duj** sara'
ехать:Ipf-Conv-Cop:Neg Ptcl
Так не ходил бы! // Не надо было идти!

Наконец, еще одно специфическое употребление Хабитуалиса характерно для **частных вопросов** о ситуации в плане будущего При этом в вопросительных предложениях с конечной позицией глагола-сказуемого вновь проявляется дезидеративный компонент (о котором уже шла речь выше), хотя на этот раз речь идет о желании не говорящего, а адресата, которого говорящий просит сообщить, как именно (в соответствии с решением адресата) будет развиваться ситуация Ср вопросительные предложения, описывающие ситуацию в будущем, с формами Будущего основного (без каких-либо специфических модальных оттенков), Презенса (с указанием на решенный, предопределенный характер ситуации) и Хабитуалиса (с дезидеративным компонентом)

(79a) **ge** **paʔ** **ʔa-s-e?**
он куда **идти:Ipf-Inf-Cop**
Он куда пойдет? {Стандартный вопрос о будущем, говорящий хочет нечто узнать у адресата }

(79б) ge pajč ʎ.a-a?
 он куда идти:Ipf-Prs
Куда он (завтра) идет? {как было решено ранее}

(79в) ge pajč ʎ.a-j-e?
 он куда идти:Ipf-Conv-Cop
Ему куда пойти? {Каждому надо куда то пойти, реши, куда ты хочешь, чтобы пошел он?}

Интересно, что при изменении порядка слов – а именно, при расположении вопросительного слова в начале, а именной группы, соответствующей одному из основных актантов, после глагола – характер вопроса меняется подобные вопросы имеют чисто **риторический** характер, т.е. говорящий в данном случае не ожидает от адресата ответа Ср (80), соответствующий (79в) выше

(80) pajč ʎ.a-j-e ge?
 куда идти:Ipf-Conv-Cop он
Куда ему пойти? (≈ *Да куда он пойдет?*) *ведь идти то ему некуда*)

Логическое ударение в примерах типа (80) приходится на вопросительное слово, тогда как в (79в) выделен именно актант, выраженный расположенной в начале предложения именной группой Ср также другие примеры вопросительных предложений с Хабитуалисом, имеющих по два прочтения, в зависимости от порядка слов

(82a) gi fi q'a-j-e?
 он Erg что делать:Ipf-Conv-Cop
Ему что делать? (≈ *Скажи, что из дел, распределенных между разными людьми, ты отводишь для него?*)

(82б) qa fi q'a-j-e gi?
 PtcI что делать:Ipf-Conv-Cop он Erg
Что же ему делать? {безвыходное положение сделать ничего нельзя}

(83a) wun fi ʎut'a-j-e?
 ты что есть:Ipf-Conv-Cop
Ты что будешь есть? (≈ *Выбери, что из нескольких имеющихся блюд ты хочешь есть?*)

(83б) fi ʎut'a-j-e wun?
 что есть:Ipf-Conv-Cop ты
Что же ты будешь есть? (≈ *Что бы тебе поесть? поесть нечего*)

2.5.3. Эволюция значения будущего времени

Возможная полисемия футурального и хабитуального значений отмечалась в литературе, и в качестве объяснения причин такой полисемии в работе [Bybee et al 1994] была выдвинута следующая гипотеза (получившая дальнейшее развитие в специальном исследовании [Haspelmath 1998]) Формы, совмещающие хабитуальное и футуральное значения, являются бывшими презентными формами ("old presents"), которые в свое время обладали полным набором прочтений, свойственных таким формам актуально-длительным, хабитуальным, а также 'настоящим в значении будущего' (см также 2.4), такие формы со временем могут приобрести общее значение настояще-будущего времени При этом конструкциям, выражающим только актуально-длительное значение, свойственно 'обновляться' соответственно, если в

языке возникает новая форма с таким узким значением, то форма "старого презенса" постепенно выходит из употребления в соответствующих контекстах. Тем самым, "появившийся новый презенс забирает себе ряд ядерных функций прежнего презенса, оставляя ему набор разрозненных функций" [Bybee et al 1994: 277]. Среди таких функций часто оказываются именно выражение хабитуалиса и будущего времени, хотя если в языке имеется самостоятельное будущее время, то и футуральное значение "старого презенса" постепенно утрачивается [Haspelmath 1998: 35].

По всей видимости, в случае агульского Хабитуалиса можно предполагать аналогичную линию развития. Актуально длительное значение выражается в настоящее время Презенсом, имеется и специальная форма будущего времени, вместе с тем, футуральное значение Хабитуалиса не полностью исчезло: в некоторых диалектах данная форма функционирует как будущее время, в хпюкском же говоре она выражает хабитуалис, но существует ряд контекстов, в которых именно эта форма, а не Будущее основное используется для описания будущей ситуации.

Полисемия футурального и хабитуального значений, проистекающая из сокращения функциональной сферы 'старых презенсов', отмечалась для ряда нахско-дагестанских языков (хотя специально она не исследовалась): так, в работе [Haspelmath 1998: 38–39] к формам с такой полисемией автор относит лезгинское будущее время с суффиксом *-da*, в работе [Мусаев 1983: 47–49] высказывается предположение о том, что будущие времена одних даргинских диалектов и настоящие общие (хабитуальные) времена других возводятся к более древней форме *настояще-будущего времени*, в [Кибрик 2001: 360–362] рассматривается (хотя и отвергается) гипотеза о том, что хабитуальная форма, имеющая также футуральное прочтение, может являться 'старым презенсом'.

Не исключена, конечно, и возможность того, что специфические значения хпюкского Хабитуалиса (в частности, связанные с дезидеративным оттенком) развились каким-либо самостоятельным путем, а не в результате исчезновения части функций "старого презенса".¹⁷ Тем не менее, для объяснения диалектных различий (хабитуалис в одних и будущее время в других говорах) наиболее приемлемой кажется именно эта гипотеза. В целом, явление 'хабитуально-футуральной' полисемии характерно для всех трех восточнолезгинских языков, о лезгинском речь уже шла выше, а в табасаранском языке наблюдается явление, сходное с агульским: аналитическая форма, состоящая из дееспричастия несовершенного вида и вспомогательного глагола в настоящем времени, в северном диалекте выступает в качестве "настоящего общего" (при наличии особой формы будущего времени), а в южном (в частности, в хивском говоре) – еще и в качестве единственного будущего времени [Магомедов 1965: 247–249].

2.6. Другие формы, выражающие временную референцию к будущему

Описание средств выражения временной референции в будущем в агульском языке было бы неполным без упоминания еще трех форм: это причастие будущего времени, которое используется для обозначения ситуации, которая должна осуществиться в будущем, в зависимых предложениях, это особая конструкция со значением 'еще предстоит сделать', а также форма прошедшего времени СВ, имеющая "превентивное" значение.

2.6.1. Причастие будущего времени

Причастие будущего времени, или третье причастие НСВ (с показателем {-de-}) используется только в типичных функциях причастия: в качестве определения име-

¹⁷ В этой связи можно вспомнить английскую конструкцию с глаголом *will*, которая сохраняет как исходное дезидеративное значение (а исходно данный глагол означал 'хотеть'), так и используется для выражения будущего времени (ср. *will do* 'будет делать'), а в прошедшем времени может передавать также хабитуальное значение (ср. *would do* 'делал, бывало').

ни и в именных сказуемых, оно также может субстантивироваться. Аналитических форм сочетания глагола *e* с этим причастием не образуют. Причастие в данном случае выполняет функцию именной части сказуемого. На это указывает как то, что субъект глагола *e* оформляется номинативом (а не эргативом, как это было бы в аналитической форме переходного глагола *ruXas*), так и согласование причастия с субъектом по числу (ср. *kitab-ar zun ruXajde-i-ar e* 'книги, **которые я буду читать**'), чего также не происходит в аналитических формах.

Как правило, третье причастие имеет значение 'тот (или такой), кто будет/собирается участвовать в данной ситуации', ср. данное причастие в сравнении с двумя другими причастиями НСВ, имеющими хабитуальное (причастие 1) и актуально-длительное (причастие 2) значения

- (84a) *qab-ar* **ʕuʕa-f** *fiš* *eʔ*
 посуда-Pl **мыть:Ipf-A** кто Erg Cop
Кто (есть тот, который) моет посуду? { вообще, по роду занятий }
- (84б) *qab-ar* **ʕuʕa-je-f** *fiš* *eʔ*
 посуда-Pl **мыть:Ipf-Part2-A** кто Erg Cop
Кто (есть тот, который) моет посуду? { сейчас, в данный момент }
- (84в) *qab-ar* **ʕuʕa-jde-f** *fiš* *eʔ*
 посуда-Pl **мыть:Ipf-Part3-A** кто Erg Cop
Кто (есть тот, который) будет/собирается мыть посуду?

Ср. также другие типичные примеры употребления причастия будущего времени (причастие маркируется показателем *-f||-i-* и изменяется по числам и падежам только при субстантивации или в именном сказуемом)

- (85) *zawaŋ-as* **uRa-jde** *ixɸ-ar-q* *e = wa* *wun Ruzu-naje-fʔ*
 небо-In Elat **выпадать:Ipf-Part3** снег-Pl-Post Cop = Q ты ждать Pf-Part2-A
Ты, что, ждешь снегов, которые выпадут с неба?

- (86) *bagah* **quɸ-a-jde** *Hul-ari-s* *qa-ik'a-t-ar*
 завтра **возвращаться:Ipf-Part3** гость-Pl-Dat Re-класть Ipf-A-Pl
Nazur *q'e*
 подготовка делать Imp
Гостям, которые завтра уезжать собираются, приготовь подарки (= то, что обратно кладут)

- (87) [Вот увидишь, узнав об этом,]

quɸ-a-jde-f *e* *ge, wallah, jaʕa,*
возвращаться:Ipf-Part3-A Cop он клянусь сегодня
он наверняка придет (= он есть тот, который придет) сегодня (Наверняка он не выдержит)

- (88) [– Давайте на Новый год всю ночь праздновать! – Да я не смогу,]

zun **Rarxa-jde-f** *e,* *wallah!*
 я **засыпать:Ipf-Part3-A** Cop клянусь
я наверняка усну! (= уж я знаю я по нутру такой, что точно усну)

- (89) [Поднялся ветер, кузнечики трещат, птицы низко летают]

uRa-jde-f *e*
дождить:Ipf-Part3-A Cop
(на улице все такое, что кажется –) будет дождь

Как видно по приведенным примерам, причастие будущего времени может выражать те же оттенки значений, которые передаются различными финитными формами как "просто" ситуацию в будущем (85), так и намерение в плане настоящего осуществиться в будущем действии (86), и будущее время, связанное с генеричностью ('ситуация произойдет, поскольку участник таков, что ему свойственно участвовать в такой ситуации', ср (88)), и проспективность (89)

Причастию в функции определения имени, обозначающего неодушевленный предмет, свойственно также значение 'то, что предназначено для участия в данной ситуации', ср

- (90) kun-ar ʔuʕa-jde ʔaraʕuk'
одежда-Pl стирать:Ipf-Part3 порошок
стиральный порошок (= предназначенный для стирки одежды)
- (91) me ʔeʕ-ar ʔut'a-jde-t-ar e
этот лист-Pl есть:Ipf-Part3-A-Pl Сор
Это съедобные листья [= эти листья есть такие, которые для еды]
- (92) ʔut'a-jde kārʔuf-ar masa s'a-jde-t-ari-q-as ʒure q'e
есть:Ipf-Part3 картофель-Pl продавать:Ipf-Part3-A-Pl-Post-Elat отделять Imp
Картофель, который будем есть, отдели от того, который на продажу

2.6.2. Конструкция с глаголом *amea* 'оставаться'

Конструкция с инфинитивом смыслового глагола и вспомогательным глаголом *amea* 'оставаться' указывает на действие, которое, возможно, уже осуществляется в момент речи (или было осуществлено до него) и которое еще предстоит осуществлять в будущем, ср

(93) [– Сколько же ты уже спишь!]

- zun ʔarxa-s ame-a.
я спать:Ipf-Inf оставаться-Prs
Я еще (и дальше) буду спать (≈ Мне еще спать и спать!)

(94) [– Ты знаешь, он написал жалобу!]

- gɪ lik'a-s ame-a.
он Erg писать:Ipf-Inf оставаться-Prs
Да он еще (много чего) напишет! (≈ Ему еще писать и писать!)

В некоторых случаях акцент при употреблении данной конструкции делается не на осуществлении ситуации в будущем ('еще предстоит сделать'), а скорее на ее неосуществлении в прошлом, ср

- (95) ʒena = ʔa quʕa-s ame-a ʔlsan-ar
вдобавок = и приезжать:Ipf-Inf оставаться-Prs человек-Pl
Есть еще люди, которые приедут [= остаются приехать]

- (96) hal = la quʕa-s ame-a.
сейчас = и приезжать:Ipf-Inf оставаться-Prs
Он все еще [= и сейчас] *не приехал* [= остается приехать]

2.6.3. "Профилактическое" значение прошедшего времени СВ

Прошедшее перфективное, которое является основной агульской формой прошедшего времени (совершенного вида), может использоваться при указании на событие, которое вот-вот неминуемо случится, ср

(97) laha neĭ lajšu-ne!
вон там молоко убежать:Pf-Aor
Смотри, сейчас молоко убежит [= вот убежало]'

(98) laha aluŋq'u-ne!
вон там падать:Pf-Aor
Осторожно, упадешь [= вот упал]'

Данная форма представляет еще не совершившееся событие как уже совершившееся и используется в тех случаях, когда говорящий хочет как можно быстрее обратить внимание адресата на некоторую ситуацию (и, скорее всего, предотвратить ее) Прошедшее перфективное – это единственная форма системы СВ, которая может обозначать временную референцию в плане будущего

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как было показано выше, агульскую видо-временную систему отличает многообразие способов выражения будущего времени. Особо стоит отметить целый ряд случаев совмещения футурального значения и хабитуального значения (хабитуалиса настоящего времени либо вневременного) имеется целый ряд форм, способных выражать именно эти два значения, при том, что распределение контекстов предпочтительности каждой из форм достаточно нетривиально и связано с дополнительными семантическими оттенками. Формы "плана настоящего", образуемые от основы НСВ при помощи вспомогательного глагола настоящего времени, фактически составляют группу форм настояще-будущего времени (они противостоят формам от основы СВ как группе форм прошедшего времени)

Как представляется, исходным значением во всех случаях является значение НСВ, значение будущего времени появляется различными путями, но общее заключается в постепенном процессе "темпорализации" исходных аспектуальных (или производных от них модальных) значений. Подобная вторичность темпоральных значений, прежде всего будущего, отмечалась в литературе, см., из последних работ, [Dahl 2000a: 313]. Несколько огрубляя ситуацию, можно сказать, что будущее время возникает как одно из частных значений НСВ, в первую очередь – настоящего времени НСВ (Эти же частные значения проявляются, как правило, и в параллельных формах НСВ "плана прошлого")

Агульский язык демонстрирует следующие пути развития значения будущего времени у форм несовершенного вида

* будущее время как одно из частных значений **презентных форм** на определенной стадии грамматикализации презенс начинает использоваться для указания на событие в будущем, "как если бы оно уже осуществлялось в момент речи" (планирование/предстояние, форма Презенса), это значение становится все более общим, но на поздних этапах существования "старого презенса" сохраняются лишь некоторые специфические контексты, в которых форма описывает ситуацию в будущем (форма Хабитуалиса),

* будущее время как вторичное значение формы с **генерическим**, т.е. "вневременным", значением на основе знания общей закономерности появляется возможность делать прогноз об осуществлении ситуации в будущем (форма Настоящего генерического)

Эволюция Будущего интенционального еще нуждается в дальнейшем изучении и объяснении. Предполагать в данном случае полисемию футурального и хабитуального значений на основе развития "старого презенса", по-видимому, нет оснований во-первых, таких "старых презенсов" вряд ли может быть много, а во-вторых, интенциональное значение, как правило, является одним из ранних и первичных в футуральной области, а не, напротив, поздним и "остаточным"

Агульский язык демонстрирует и определенную тенденцию Будущего основного к модализации (прежде всего это касается форм с глаголом *has*, а также формы Ирреалиса, т. е. бывшего "Будущего основного в прошедшем") Интересна также асимметрия плана выражения (основа НСВ) и плана содержания (перфективность) Будущего основного

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев 1985 – М. Е. Алексеев Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков Морфология Синтаксис М., 1985
- Алексеев 1988 – М. Е. Алексеев Сравнительно историческая морфология аваро-андийских языков М., 1988
- Алексеев, Сулейманов 2001 – М. Е. Алексеев, Н. Д. Сулейманов Агульский язык // Языки мира Кавказские языки М., 2001
- Булыгина 1982 – Т. В. Булыгина К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов М., 1982 [См. также Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) М., 1997]
- Булыгина, Шмелев 1997 – Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев Идентификация событий онтология, аспектология, лексикография // Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) М., 1997
- Дирр 1907 – А. Дирр Агульский язык Тифлис, 1907
- Зализняк, Шмелев 2000 – Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев Введение в русскую аспектологию М., 2000
- Кибрик 2001 – А. Е. Кибрик (ред.-сост.) Багвалинский язык Грамматика Тексты Словари М., 2001
- Магомедов 1965 – А. А. Магомедов Табасаранский язык Тбилиси, 1965
- Магомедов 1967 – А. А. Магомедов Агульский язык // Языки народов СССР Том IV Иберийско-кавказские языки М., 1967
- Магомедов 1970 – А. А. Магомедов Агульский язык Исследования и тексты Тбилиси, 1970
- Маслов 1990 – Ю. С. Маслов Будущее время // Лингвистический энциклопедический словарь М., 1990
- Мерданова, Майсак 2002а – С. Р. Мерданова, Т. А. Майсак Будущее время в агульском языке типологические особенности // Третья зимняя типологическая школа Международная школа по лингвистической типологии и антропологии М., 2002
- Мерданова, Майсак 2002б – С. Р. Мерданова, Т. А. Майсак Агульский язык (Серия "Языки народов России") М., 2002 [Рукопись]
- Мусаев 1983 – М.-С. М. Мусаев Словоизменительные категории даргинского языка (время и наклонение) Махачкала, 1983
- Падучева 1996 – Е. В. Падучева Семантические исследования М., 1996
- Плунгян 2000 – В. А. Плунгян Общая морфология введение в проблематику М., 2000
- Серебренников 1974 – Б. А. Серебренников Вероятностные обоснования в компаративистике М., 1974
- Сулейманов 1993 – Н. Д. Сулейманов Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка Махачкала, 1993
- Сулейманов 2000 – Н. Д. Сулейманов Агульский язык // Языки Дагестана Махачкала, М., 2000
- Тарланов 1994 – З. К. Тарланов Агулы их язык и история Петрозаводск, 1994
- Тарланов 1997 – З. К. Тарланов Агульский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств Т. 1 М., 1997
- Шаумян 1935 – Р. М. Шаумян Предварительное сообщение об агульском языке // Язык и мышление III–IV Л., 1935

- Шаумян 1941 – *P M Шаумян* Грамматический очерк агульского языка (с текстами и словарем) М., Л., 1941
- Bybee et al 1991 – *J L Bybee W Pagliuca, R Perkins* Back to the future // E C Traugott, B Heine (eds) Approaches to grammaticalization V 1 Amsterdam, 1991
- Bybee et al 1994 – *J L Bybee R Perkins W Pagliuca* The evolution of grammar Tense, aspect and modality in the languages of the world Chicago, 1994
- Comrie 1976 – *B Comrie* Aspect Cambridge, 1976
- Comrie 1985 – *B Comrie* Tense Cambridge, 1985
- Dahl 2000a – *O Dahl* The grammar of future time reference in European languages // *O Dahl* (ed) Tense and aspect in the languages of Europe Empirical approaches to language typology Berlin 2000
- Dahl 2000b – *O Dahl* (ed) Tense and aspect in the languages of Europe Empirical approaches to language typology Berlin, 2000
- Emanatian 1992 – *M Emanatian* Chagga 'come' and 'go' metaphor and the development of tense-aspect // Studies in language 16–1 1992
- Fleischman 1982 – *S Fleischman* The future in thought and language diachronic evidence from Romance Cambridge, 1982
- Haspelmath 1998 – *M Haspelmath* The semantic development of old presents New futures and subjunctives without grammaticalization // Diachronica 15–1 1998
- Heine 1994 – *B Heine* On the genesis of aspect in African languages The proximative // Proceedings of the 20th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society Special session on historical issues in African linguistics Berkeley, 1994
- Ullan 1978 – *R Ullan* The nature of future tenses // J H Greenberg (ed) Universals of human language V 3 Word structure Stanford, 1978